

НАЛОГИ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Павлова Лариса Николаевна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры налогов и налогообложения РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: larissazdn@gmail.com

В статье раскрывается авторский взгляд на современное состояние налоговой системы, показано влияние динамики изменения структуры налогов на формирование доходов консолидированного бюджета. Выявляются причины и факторы, повлекшие необходимость корректировки поступлений налогов в доход федерального бюджета. Проанализированы действия, направленные на реализацию антикризисного плана правительства. Приводятся аргументы по вопросам внесения изменений в налоговую систему и их ожидаемого эффекта. Сопоставляются различные мнения о состоянии экономики и последствиях их влияния на налоги и бюджет. Рассматриваются наиболее актуальные законопроекты. Обосновывается необходимость повышения статуса и расширения полномочий налоговых органов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социальная стабильность, изменения налогов, доходы бюджета, корректировка бюджета.

TAXES AS A SYSTEM-FORMING FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMY

Pavlova, Larisa N.

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department for Taxes and Taxation of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: larissazdn@gmail.com

The article shows the author's opinion on the present situation in the taxation system and exposes the impact of changing the structure of taxes on shaping the revenues of the consolidated budget. The author identifies the reasons for and factors causing the necessary correction of tax coming to the federal budget. Steps aimed at implementation of the government crisis plan were analyzed. Arguments on reforms of the taxation system and their expected effects were put forward. The article compares different points of view concerning the situation in economy and their impact on taxes and budget. The most acute bills were considered. The necessity to raise the status and extend authorities of taxation bodies was substantiated.

Keywords: sustainable development, social stability, changes in taxes, budget revenues, correction of the budget.

Налоги, бюджет, цены – эти понятия стали наиболее популярными в последнее время в России. Западная Европа сетует на негативные последствия дефляции и пытается стимулировать инфляцию. В России все наоборот. Инфляция становится неотъемлемой частью социально-экономического развития. Вот только об устойчивости и тенденциях такого развития можно поспорить.

Очевидно, что устойчивость и стабильность – понятия почти идентичные.

В Энциклопедии социологии есть два определения стабильности: 1) устойчивость, постоянность, неизменность; 2) способность системы функционировать, сохраняя неизменной свою структуру и поддерживая равновесие¹. Таким образом, устойчивость – это свойство стабильности. Но социальная стабильность указывает на более конкретные вопросы. Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р «Об утверждении Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году», это означает «смягчение последствий роста цен на социально значимые товары и услуги для семей с низким уровнем доходов, достижение положительных темпов роста».

Все предлагаемые меры по устойчивому развитию и сохранению стабильности в Плате разделены на два сегмента. Первый из них – это реализация оперативных мер антикризисного реагирования. Выделение этого сегмента означает, что правительство рассматривает устойчивость и стабильность в контексте наличия кризиса в экономике в текущем периоде. Другой сегмент рассчитан на реализацию мер по устойчивому развитию в среднесрочной перспективе. Сюда включено проведение структурных реформ. Именно в этом сег-

менте отмечена позиция органов власти в области налоговой системы. Она заключается в стабилизации налоговой системы с одновременным применением мер налогового стимулирования структурных преобразований.

Таким образом, в Плате Правительства Российской Федерации налогам как инструменту грядущих преобразований отводится главным образом не фискальная и не регулирующая, а стимулирующая роль. В то же время стабилизация налоговой системы означает какие-то дополнительные меры. Именно они имеют фискальную основу. Однако в условиях неблагоприятной для российского экспорта внешнеэкономической конъюнктуры в конце 2014 г. было предложено провести так называемый налоговый маневр. Его цель была обозначена довольно витиевато, а вот последствия для территориальных бюджетов однозначно были подсчитаны в виде сотен миллиардов убытков. Очевидно, что здесь на первом месте – реально стимулирующая роль налогов. Но ее использование в условиях кризиса в ущерб фискальной функции налогов имеет скорее политическую подоплеку, чем экономический смысл.

С точки зрения теории вопроса можно отметить, что налоговая система – это действительно система, причем не простая, а матричного типа. То есть изменение одной функции влияет сразу на несколько других параметров, включая макроэкономические и микроэкономические показатели. Налоги – это основа бюджета, с одной стороны, и часть дохода или цены товара, продукции, работ и услуг – с другой. Налоги являются инструментом перераспределения в экономике. Недаром на протяжении вот уже более четырех веков ученые обсуждают теорию переложения, впервые обозначенную английским философом, но, заметим, не ученым-финансистом, Дж. Локком. Конечно надо отметить, что в

¹ URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio>

дальнейшем к активному обсуждению этой теории подключились классики практически всех школ и направлений теории экономики, в том числе знаменитые А. Смит и Д. Рикардо, а также математики с их математической (маржинальной) теорией переложения.

На наш взгляд, проблема здесь только в одном: налоги, перераспределяя финансовые ресурсы, объективно меняют равновесие труда и капитала, а также ценовой баланс. Поэтому теория переложения получает свое продолжение в теории спроса и предложения.

На состоявшемся 19 марта 2015 г. съезде Российского союза промышленников и предпринимателей Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «надо последовательно и решительно развязывать системные вопросы в экономике и в социальной сфере, чтобы обеспечить новое качество и динамику нашего развития, чтобы раскрыть потенциал регионов. Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции поручено разработать механизмы повышения эффективности экономики... Для этих целей создан Антикризисный фонд в размере 234 млрд рублей»¹.

В продолжение этой дискуссии правительство внесло в парламент скорректированный бюджет на 2015 г. и на плановый период 2016–2017 гг. Но к этому вернемся чуть позже. Проанализируем дискуссию вокруг происходящих и предлагаемых налоговых изменений.

В качестве налоговой меры, которая стала главным объектом дискуссии в последнее время, можно назвать реализацию законодательства о контролируемых иностранных компаниях и принятие закона об амнистии капитала.

Руководство страны выразило готовность изменить сроки подачи уведомлений об участии в иностранных организациях и раскрытия информации о зарубежных активах собственников, т. е. перенести их с 1 апреля на осень 2015 г., а также

одновременно синхронизировать их с вступлением в силу закона об амнистии капитала. Цель данного решения – увеличить приток инвестиций в экономику.

В 2014 г. инвестиции в основной капитал составили 97,5% от уровня 2013 г. В суммовом выражении – это почти 13,5 трлн рублей, что составляет 19% от валового внутреннего продукта 2014 г.²

В этой связи надо отметить, что в последние годы, в том числе как до, так и после кризиса 2008–2010 гг., активно шел процесс вывода активов за рубеж. То есть экономика России последовательно теряла долгосрочные финансовые ресурсы, банки – «длинные деньги», общество – развитую современную инфраструктуру. Причина этого, по мнению многих ученых и аналитиков, – олигархический уклад экономики.

Ведущий аналитик А. Г. Савицкий выделяет черты, характеризующие деятельность олигархических структур в современных условиях: «Первая – их фактическая прописка по зарубежному адресу. Вторая особенность – плавный перевод корпоративной собственности в личное пользование. И, наконец, третья черта – отягощенность долгами»³. При этом финансовая помощь, выделяемая на антикризисные меры, по большей части также выводилась за рубеж.

По мнению ряда членов Совета Федерации, в том числе его Председателя В. И. Матвиенко, один из вариантов решения проблемы заключается в ужесточении уголовной ответственности за налоговые преступления. Подготовленный ими законопроект предусматривает внесение изменений в статью 173.1 Уголовного кодекса РФ – незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица, и в статью 199 – уклонение от уплаты налогов и сборов с организации. В первом случае

² URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

³ Савицкий А. Г. Национальная безопасность. Россия в мире : учебник для студентов вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 327.

¹ URL: <http://kremlin.ru/transcripts/47885>

речь идет об установлении наказания за использование юридического лица в целях совершения одного или нескольких преступлений, связанных с финансовыми операциями либо сделками с денежными средствами или иным имуществом. Во втором случае изменения касаются отнесения к числу правонарушений уклонения от уплаты налогов в отношении доходов контролируемых иностранных компаний либо доходов, полученных в результате совершения контролируемой сделки.

Очевидно, что в системе налогового администрирования фактически существуют слабые звенья. С этим можно согласиться. Ведь функции и задачи, решаемые Федеральной налоговой службой (ФНС), достаточно ограничены. В частности, она не прорабатывает вопросы, связанные с совершенствованием налогового законодательства, так как не является субъектом права законодательной инициативы. Отсутствие условий, связанных с определением направлений совершенствования налоговой политики, оставляет Федеральную налоговую службу без важнейшего инструмента воздействия на оптимизацию налоговой системы и налогового администрирования в том числе. Федеральная налоговая служба не занимается серьезными научно-исследовательскими проектами в области налогов и налогообложения и не имеет возможности использовать накопленный практический опыт в интересах государства и налогоплательщика.

Эволюция налоговых органов в России показала, что в период с 1990 г. по настоящее время лишь на протяжении 5,5 лет существовало Министерство Российской Федерации по налогам и сборам: с 23 декабря 1998 по 26 июля 2004 г. Все остальное время это была налоговая служба, находящаяся в подчинении Министерства финансов Российской Федерации.

В отсутствие профильного министерства функции законопроектной деятельности в области налогов и налогообложения выполняет Министерство финансов Российской Федерации. Министерство осуще-

ствяет функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в ряде сфер, включая налоговую деятельность.

Федеральная служба финансово-бюджетного надзора и Федеральное казначейство, находящиеся в ведении Министерства финансов Российской Федерации, наделены в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации (ст. 166.1 и 166.2) бюджетными полномочиями. Поэтому их подведомственность Минфину России не вызывает сомнений.

Иное дело – ФНС. Фактически функции по регулированию, координации и контролю налоговой деятельности возложены на специализированный департамент налоговой и таможенно-тарифной политики. Довольно дискуссионно звучит тезис о том, что департамент, по сути, координирует и контролирует деятельность всей структуры ФНС. На основе предложений ФНС он одновременно подготавливает проекты нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации по вопросам, относящимся к сферам ведения ФНС, а также проекты нормативных правовых документов министерства по вопросам ведения ФНС.

В настоящее время ФНС имеет разветвленную территориальную сеть и обеспечивает решение важнейшей задачи по поступлению налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему страны. В то же время статус службы значительно снижает статус ее сотрудников, что, несомненно, негативно отражается на ответственности исполнителей, ограничивает самостоятельность в принятии конкретных решений и в комплексном применении действующей нормативно-правовой базы.

В этой связи возникает вопрос: связан ли отток капитала с «прорехами» в налоговом администрировании, высоким налоговым бременем и какой результат будет получен от реализации закона по амнистии капитала?

Приведем несколько цифр. В 2014 г. в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило 12,7 трлн рублей налогов, сборов и иных обязательных платежей. Рост по сравнению с 2013 г. составил 111,9%. При этом рост поступлений наблюдался в разрезе всех видов налогов и сборов. Поступление таможенных пошлин составило 5,5 трлн рублей. Общая сумма поступлений в доход консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов равнялась 26,4 трлн рублей. Собственно налоги, сборы и обязательные платежи составили лишь половину доходов консолидированного бюджета. Можно сделать вывод, что в 2014 г. кризисные явления, связанные с падением цен на сырую нефть и девальвацией рубля, весьма ограниченно повлияли на налоги и формирование доходной части бюджета. В сравнении с валовым внутренним продуктом, который по итогам 2014 г. составил 71,0 трлн рублей, уровень налогового бремени также оставался на низком уровне – 25,6%¹.

Рассмотрим еще некоторые статистические данные.

В 2014 г. индекс потребительских цен составил 116,7%, валовой внутренний продукт вырос лишь на 100,6%. По мнению министра финансов, инфляция в 2015 г. может оказаться ниже официального прогноза в 12,2%, а к 2016 г. рост цен может замедлиться до 6–7%.

Внешнеторговый оборот за январь – ноябрь 2014 г. составил 94,9% к соответствующему периоду 2013 г., в том числе экспорт – 96,9%, импорт – 91,7%. Однако уже в январе 2015 г. внешнеторговый оборот достиг лишь 66,0% к уровню 2014 г., в том числе экспорт – 69,5%, импорт – 59,6%². Это означает, что проблема импортозамещения становится как никогда актуальной.

По мнению министра финансов Российской Федерации А. Г. Силуанова, «пик негатива пройден»³.

В то же времястораживает тот факт, что иное видение проблем имеется у предпринимательского сообщества.

Так, по мнению предпринимателя О. В. Дерипаски, нынешний кризис более глубокий и сложный, чем пройденный кризис 2008–2009 гг. Нельзя рассчитывать на скорое восстановление внешней конъюнктуры. Пик кризиса еще не пройден – он достигнет максимальной точки в сентябре 2015 г. Однако реализуемые антикризисные меры в три раза меньше по сравнению с теми, что были предприняты в 2009–2010 гг. Главная проблема, по мнению предпринимателя, кроется в поддержке спроса на достаточном для устойчивого роста уровне. А это не достигается путем выборочной поддержки отдельных предприятий⁴.

Следует заметить, что за период, прошедший после предыдущего кризиса, не удалось решить фундаментальные задачи в области обеспечения устойчивого экономического роста. Это говорит о «недостатке системности принимаемых мер, достижимой лишь тогда, когда большая экономическая проблема воспринимается в целостном контексте всех значимых – макроэкономических, социальных и политических – факторов»⁵.

Очевидно, что поддержка системообразующих предприятий и принятие системообразующих мер в экономике – это разные вещи. Наша задача как раз и состоит в том, чтобы дать ответ на вопрос: содержит ли современная налоговая система достаточный потенциал с точки зрения системообразующего воздействия на экономику? И целесообразно ли сегодня говорить о преобладании стимулирующей роли на-

¹ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140087276688

² URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140087276688

³ URL: <http://nrb-rspp.ru/news/item/454-rspp.html>

⁴ URL: http://www.youtube.com/watch?v=B4mLwRvIM_Y

⁵ Савицкий А. Г. Национальная безопасность. Россия в мире : учебник для студентов вузов. – С. 319.

логовой системы в ущерб ее фискальной функции?

На наш взгляд, решение многих проблем заключается в том, чтобы принципиально изменить отношение общества к налоговым органам, подходы к законопроектной деятельности в области налоговой системы и налоговому администрированию. Налоговые органы должны решать не только текущие, но и стратегические задачи. Для этого, как минимум, необходимо преобразовать Федеральную налоговую

службу в Министерство налогов Российской Федерации. Следующим шагом должна стать ревизия всех налогов, сборов и иных обязательных платежей, а также всех видов взносов, уплачиваемых в доход бюджетов всех уровней бюджетной системы.

Проанализируем данные о динамике изменения структуры доходов консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, приведенные в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Динамика изменения структуры доходов консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации*
(в % от общей суммы доходов)

	2010	2011	2012	2013	2014
Доходы – всего	100	100	100	100	100
В том числе:					
налог на прибыль организаций	11,1	10,9	10,1	8,5	9,0
налог на доходы физических лиц	11,2	9,6	9,6	10,2	10,2
страховые взносы на обязательное социальное страхование	15,5	16,9	17,5	19,2	18,0
налог на добавленную стоимость:					
на товары (работы, услуги), реализуемые в России	8,3	8,4	8,0	7,6	8,3
на товары, ввозимые в Россию	7,3	7,2	7,1	6,8	6,6
акцизы по подакцизным товарам (продукции):					
производимым в России	2,8	2,9	3,3	3,9	3,8
ввозимым в Россию	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3
налоги на совокупный доход	1,3	1,1	1,2	1,2	1,2
налоги на имущество	3,9	3,3	3,4	3,7	3,6
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	9,0	10,0	10,6	10,6	11,1
доходы от внешнеэкономической деятельности	20,1	22,4	21,2	20,5	20,7
доходы от использования имущества государственной и муниципальной собственности	4,2	3,2	3,6	2,8	3,0
платежи при пользовании природными ресурсами	0,5	0,5	0,6	1,1	1,0
доходы от приносящей доход деятельности	0,3	0,2	–	–	0,5

* Источник: Финансы России : статистический сборник / Росстат. – М., 2014. – С. 9.

Как видно из приведенных данных, за период, прошедший после окончания мирового финансово-экономического кризиса, наметилось несколько тенденций в формировании поступлений в доход консолидированного бюджета. Во-первых, поступление налога на прибыль организаций приобрело отрицательную динамику. Во-вторых, страховые взносы на обязатель-

ное социальное страхование имеют положительную динамику. В-третьих, растут поступления в виде платежей за пользование природными ресурсами. В-четвертых, доходы от внешнеэкономической деятельности остаются относительно стабильными.

В целом для структуры налоговых поступлений в консолидированный бюджет

характерна динамическая стабильность. Это означает, что налоги, сборы и иные обязательные платежи выполняют фискальную функцию.

Почему же тогда Правительство Российской Федерации озабочено сложившейся ситуацией и внесло в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект о корректировке бюджета на 2015 г. и плановый период 2016 и 2017 гг. в сторону уменьшения доходных источников и увеличения государственного долга?

27 марта 2015 г. министр финансов А. Г. Силуанов в своем докладе в Государственной Думе изложил параметры изменений в федеральный бюджет на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг. Мотивировка вносимых изменений осталась неизменной: падение цен на нефть, снижение курса рубля и отрицательные темпы роста ВВП – минус 3%.

Планируемые доходы федерального бюджета в 2015 г. уменьшились на 2,54 трлн рублей, или на 16,8%, и составили 12,54 трлн рублей, расходы – на 0,298 трлн рублей, или на 2%, и составили 15,22 трлн рублей. При этом расходы федерального бюджета уменьшены на сумму, которая почти в 10 раз меньше, чем доходы. Такое достижение стало возможным благодаря новому подходу к величине дефицита федерального бюджета. Он, соответственно, вырос более чем на 3 процентных пункта по отношению к ВВП – до 2,7 трлн рублей, вместо ранее утвержденных 0,6% ВВП. Причем для его покрытия планируется использовать средства Резервного фонда¹.

Таким образом, был произведен бюджетный маневр путем перерасчета доходов бюджета на основании среднегодовой цены нефти Urals 50 долларов за баррель и курса доллара 61,5 рубля. В утвержденном Федеральном законе от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ цена нефти была учтена в размере 96 долларов. Насколько оправдан

этот маневр, учитывая, что фактически никакие резервы, заложенные в экономике, в организациях предпринимательского и бюджетного секторов экономики, а также в налоговой системе, не были задействованы сообразно кризисной ситуации?

Произошло иное – перераспределение расходов между статьями бюджета. Сокращению подверглись государственные программы. А это не только текущее финансирование, но и государственные инвестиции, в том числе на условиях софинансирования. Однозначно оценить это перераспределение достаточно сложно, поскольку при принятии федерального закона о федеральном бюджете каждая статья расходов подвергается тщательному анализу, а изменение утвержденных параметров требует еще более тщательного анализа и обоснования, которое в данном случае отсутствует.

Для дальнейшего исследования проанализируем налоговые изменения, внесенные в федеральный бюджет в 2015 г. (табл. 2).

Налоговые доходы в структуре доходов федерального бюджета в 2015 г. запланированы в объеме 7,95 млрд рублей, или 10,9% к ВВП, неналоговые доходы – 4,40 млрд рублей, или 6,0% к ВВП. Снижение расчетной цены на нефть с 96 до 50 долларов за баррель привело к сокращению плана поступлений по НДС на 1,3 трлн рублей, вывозных таможенных пошлин на сырую нефть – на 0,53 трлн рублей, на товары, выработанные из нефти, – на 198,5 млрд рублей. Это объективно связано с особенностями исчисления НДС и ставок вывозных таможенных пошлин, имеющих пороговые значения².

Значительные изменения в налогообложении полезных ископаемых предусмотрены законодательством, принятым в конце 2014 г. Вводимые изменения назвали налоговым маневром. На протяжении трех лет, начиная с 2015 г., сокращаются вывозные таможенные пошлины на нефть

¹ URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=744090-6&02>

² URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=744090-6&02>

- в 1,7 раза, и товары, выработанные из нефти, - в 1,7-5 раз (в зависимости от вида нефтепродуктов) с одновременным повышением ставки НДС на нефть в 1,7 раза и газовый конденсат в 6,5 раза. Уточняется порядок расчета стимулирующих понижающих коэффициентов к ставке НДС и экспортной пошлины на нефть.

Т а б л и ц а 2

Планируемые изменения поступлений налогов, сборов, обязательных платежей и взносов в 2015 г. в связи с реализацией антикризисных мер* (в млрд руб.)

Вид дохода	2014 - факт	Параметры Федерального закона № 384-ФЗ	Изменение параметров бюджета	Отклонение параметров (+, -)
ВСЕГО ДОХОДОВ	14 496,83	15 082,36	12 539,74	-2 542,62
НАЛОГОВЫЕ И НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	14 385,85	14 880,25	12 350,14	-2 530,11
НАЛОГИ НА ПРИБЫЛЬ, ДОХОДЫ	420,51	415,52	421,70	176,47
Налог на прибыль организаций	411,32	415,52	421,70	6,18
Налог на доходы физических лиц	9,19	-	-	-
НАЛОГИ НА ТОВАРЫ (РАБОТЫ, УСЛУГИ), РЕАЛИЗУЕМЫЕ В РОССИИ	2 702,25	2 896,80	2 513,40	-383,39
НДС на товары (работы, услуги), реализуемые в России	2 181,42	2 349,85	2 006,47	-343,38
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым в России	520,83	546,95	506,93	-40,02
В том числе:				
акцизы на табачную продукцию, производимую на территории России	314,01	389,42	354,58	-34,85
акцизы на автомобили легковые и мотоциклы, производимые в России	16,85	24,83	18,30	-6,52
акцизы на алкогольную продукцию, производимую в России	85,93	87,75	80,14	-7,61
НАЛОГИ НА ТОВАРЫ, ВВОЗИМЫЕ В РОССИЮ	1 821,79	1 810,70	1 759,66	-51,04
НДС на товары, ввозимые в Россию	1 750,24	1 754,72	1 708,25	-46,48
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), ввозимым в Россию	71,55	55,97	51,41	-4,56
НАЛОГИ, СБОРЫ И РЕГУЛЯРНЫЕ ПЛАТЕЖИ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ	2 884,62	4 464,13	3 138,06	-1 326,07
Налог на добычу полезных ископаемых	2 857,96	4 440,77	3 118,02	-1 322,76
ДОХОДЫ ОТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	5 463,42	4 064,35	3 265,87	-798,49
Таможенные пошлины	4 637,40	3 331,80	2 643,41	-688,39
Из них вывозные таможенные пошлины	4 637,13	3 331,80	2 643,41	688,39
В том числе:				
вывозные таможенные пошлины на сырую нефть	2 620,00	1 761,46	1235,75	-525,70
вывозные таможенные пошлины на товары, выработанные из нефти	1 489,39	1016,00	817,46	-198,53
ПЛАТЕЖИ ПРИ ПОЛЬЗОВАНИИ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ	228,69	249,69	147,98	101,71
Утилизационный сбор	102,51	153,47	81,43	72,04
В том числе экологический взнос		30,00		-30,00

* Источник: URL: <http://www.asozd.duma.gov.ru/>

Так как налоговый маневр может привести к росту цен на нефтепродукты на внутреннем рынке, то одновременно производится поэтапное сокращение ставок акциза на нефтепродукты – в 2,2 раза. Также предусматриваются налоговые вычеты из сумм акцизов при получении или приобретении в собственность отдельных нефтепродуктов на внутреннем рынке.

Снижение ставок акцизов на бензин, дизельное топливо, моторные масла – это прямой ущерб для федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации. Поэтому часть выпадающих доходов бюджетов субъектов Российской Федерации компенсируется зачислением с 1 января 2015 г. акцизов на бензин, дизельное топливо, моторные масла, производимые в России, в доходы бюджетов регионов.

Целью налогового маневра является стимулирование модернизации нефтеперерабатывающих производств и повышение производительности труда работников отрасли, а также сближение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты в рамках Единого экономического пространства.

В то же время предприниматели, работающие в этом сегменте рынка, предлагают более радикальные меры по стимулированию нефтедобычи. В открытую дискуссию вылилось предложение о введении новой системы налогообложения нефтяных компаний. Это, по сути, новый принцип налогообложения, в основе которого лежит принципиально новый объект налогообложения – финансовый результат. Аргументом в пользу перехода к новой системе налогообложения является стимулирование нефтяных компаний к увеличению объемов добычи сырья.

Данное предложение требует глубокой проработки и обоснования. Проблема в том, что расчет финансового результата и его величина, соответственно, могут потребовать нормирования включения отдельных видов затрат в состав вычитаемых расходов. А это сложно сделать при суще-

ствующих различиях в эксплуатации месторождений нефти. Кроме того, такая работа не может проводиться в рамках федеральной службы. Исследования показывают, что состояние налоговых поступлений зависит не только от сырьевой внешнеэкономической конъюнктуры.

Так, по НДС за счет роста рублевых сумм налоговых вычетов, вызванных резким обесценением рубля, поступления НДС в бюджет сокращаются на 1,87 трлн рублей, а за счет снижения ВВП – на 0,31 трлн рублей. Это сокращение на 0,8 трлн рублей компенсируется за счет падения объемов экспорта и на 0,95 трлн рублей – за счет сокращения импорта товаров. В результате таких разнонаправленных воздействий общее сокращение поступлений НДС в федеральный бюджет составит 0,34 трлн рублей¹.

Планируется сокращение поступления акцизов на табачную продукцию на сумму около 35,0 млрд рублей за счет уменьшения объемов реализации. В федеральном законе первоначально был заложен рост поступлений акцизов на табачную продукцию в размере 124,0%. Такой рост обосновывался тем, что ставки акцизов были проиндексированы темпами, опережающими уровень инфляции. Также были повышены адвалорные ставки акцизов на сигареты и папиросы при одновременной корректировке специфических налоговых ставок для выравнивания налоговой нагрузки на дешевые и дорогие виды сигарет и папирос. Следует заметить, что ставки акцизов на другие товары были проиндексированы на запланированный индекс инфляции.

В скорректированном бюджете рост акцизов на табачную продукцию составляет лишь 112,9%, т. е. уменьшен почти в два раза. Обоснование – снижение объемов реализации. Эта аргументация не обоснована, поэтому требует дополнительных расчетов.

¹ URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=744090-6&02>

Что касается снижения акцизов на легковые автомобили и мотоциклы на сумму 6,52 млрд рублей, то оно выглядит весьма скромно на фоне сокращения акцизов на табачную продукцию, хотя имеет конкретную причину – кризисное состояние отечественного автопрома.

В конце 2014 г. был введен экологический сбор с производителей и импортеров (Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 458-ФЗ «Об отходах производства и потребления»). Его уплата становится обязательной при условии невозможности самостоятельной утилизации отходов от использования произведенных или импортируемых товаров после утраты ими потребительских свойств. Этот сбор администрирует Росприроднадзор. Вместе с тем в силу лоббизма со стороны предпринимателей Правительство Российской Федерации медлит с принятием постановления о порядке взимания экологического сбора. Поэтому из доходов федерального бюджета вычтена сумма в 30,0 млрд рублей.

Приведенные факты также служат аргументами в пользу расширения полномочий налоговых органов и проведения научных исследований в области совершенствования налоговой системы страны.

Следует отметить важное обстоятельство: Правительство Российской Федерации продолжает курс на налоговое стимулирование развития малого и среднего предпринимательства. Это важный компонент структурных преобразований в экономике. Примером служит законопроект «О внесении изменения в статью 164 Налогового кодекса Российской Федерации», расширяющий права субъектов Российской Федерации в налоговой сфере.

Законопроект предоставляет следующие дополнительные права субъектам Российской Федерации:

- устанавливать для предпринимателей, работающих по упрощенной системе налогообложения, налоговые ставки в пределах от 1 до 6%;

- снижать налоговую ставку до нуля для впервые зарегистрированных индиви-

дуальных предпринимателей, работающих в сфере оказания производственных и бытовых услуг населению и применяющих упрощенную или патентную систему налогообложения;

- самостоятельно устанавливать виды предпринимательской деятельности, для которых может применяться тот или иной специальный налоговый режим;

- устанавливать налоговые льготы и особенности исчисления налогооблагаемой базы.

В то же время все вышеперечисленные права изначально должны были быть закреплены за субъектами Российской Федерации. Наделение ими федеральных органов власти не соответствует никакой логике, не говоря уже о теоретической и практической целесообразности.

В этой связи уместно процитировать выступление главы Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам А. М. Макарова: «...основная проблема – не внешние шоки, а несостоятельность нынешней экономической модели, которая себя исчерпала. Необходимо сокращать не инвестиции, а издержки»¹.

С этим нельзя не согласиться, тем более что величина издержек напрямую зависит от темпов модернизации производства, внедрения инноваций.

По мнению А. Г. Савицкого, «политическая установка на инновационное обновление народного хозяйства должна, прежде всего, реализовываться через создание соответствующей институциональной среды и поддержание инфраструктурного обеспечения создаваемых институтов... эффективность институтов коррелятивна мере социального доверия, оказываемого как самим институтам, так и целям, на чье достижение они направлены»².

В силу этих факторов социальная направленность налоговых изменений носит перспективный характер.

¹ URL: <http://zakon.rin.ru/cgi-bin/news.pl?idr=787&id=13767&act=moreGD&npage=1502&pagein=3>

² Савицкий А. Г. Национальная безопасность. Россия в мире : учебник для студентов вузов. – С. 183–184.

Список литературы

1. Бушмин Е. В. Государственные и муниципальные доходы как составная часть бюджетной системы Российской Федерации : монография. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2012.
2. Гришин В. И. Пространственное развитие экономики инноваций и кадры // Федерализм. – 2013. – № 2. – С. 9–18.
3. Малис Н. И., Грундел Л. П. Анализ использования института консолидированного налогоплательщика в России // Финансы и кредит. – 2015. – № 3 (627). – С. 38–46.
4. Маршавина Л. Я., Князева А. В. Налоги как стимулирующий фактор инновационного развития // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 10 (76). – С. 53–64.
5. Никонова Н. П. Государственный контроль как механизм повышения эффективности и качества услуг в социальной сфере // Бюджет. – 2013. – № 6. – С. 46–54.
6. Починок Н. Б., Голубцова Е. В. Повышение эффективности социальных бюджетных расходов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 6 (72). – С. 100–107.
7. Путин В. В. О наших экономических задачах // Ведомости. – 2012. – № 3029. – 30 января.

References

1. Bushmin E. V. Gosudarstvennye i munitsipal'nye dokhody kak sostavnaya chast' byudzhetnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii : monografiya [State and Municipal Revenues as an Integral Part of the Budget System of the Russian Federation, monograph]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012. (In Russ.).
2. Grishin V. I. Prostranstvennoe razvitie ekonomiki innovatsiy i kadry [Spatial Development of Innovation Economy and Personnel], *Federalism*, 2013, No. 2, pp. 9–18. (In Russ.).
3. Malis N. I., Grundel L. P. Analiz ispol'zovaniya instituta konsolidirovannogo nalogoplatel'shchika v Rossii [Analyzing the Use of the Institute of Consolidated Tax-Payer in Russia], *Finance and Credit*, 2015, No. 3 (627), pp. 38–46. (In Russ.).
4. Nikonova N. P. Gosudarstvennyy kontrol' kak mekhanizm povysheniya effektivnosti i kachestva uslug v sotsial'noy sfere [State Control as a Mechanism for Raising Efficiency and Quality of Services in Social Sphere], *Byudzhethet* [Budget], 2013, No. 6, pp. 46–54. (In Russ.).
5. Marshavina L. Ya., Knyazeva A. V. Nalogi kak stimuliruyushchiy faktor innovatsionnogo razvitiya [Taxes as an Incentive Factor of Innovation Development], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 10 (76), pp. 53–64. (In Russ.).
6. Pochinok N. B., Golubtsova E. V. Povyshenie effektivnosti sotsial'nykh byudzhetnykh raskhodov [Increasing Efficiency of Social Budget Spending], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 6 (72), pp. 100–107. (In Russ.).
7. Putin V. V. O nashikh ekonomicheskikh zadachakh [About our Economic Tasks], *Vedomosti* [Vedomosty], 2012, No. 3029, 30 yanvarya. (In Russ.).